

**«Общественная позиция»
(проект «DAT» № 14 (51) от 7 апреля 2010 г.**

ДИАЛОГ

Нужно все сделать в рамках закона. Сначала нужно создать парламент настоящий, тогда мы увидим мощь нашей Конституции. Нужно разморозить те положения Конституции, которые предприимчивые чиновники из окружения президента не выполняют. Тогда станет очевидным, что парламент имеет достаточно полномочий и президентской вертикали нет. Наша нынешняя президентская власть держится на телефонном праве и не имеет законодательного подтверждения.

**Серик АБДРАХМАНОВ:
В ОКРУЖЕНИИ
президента ПУСТОТА**

В конце прошлой недели в Интернете появилось адресованное президенту Назарбаеву письмо Серика Абрахманова, которое удивило своей смелостью и честным рассказом о существующих проблемах. Экс-мажилисмен специально для газеты рассказал, что заставило его написать письмо президенту. В интервью он оспаривает мнение о том, что затеял амнистию «преступлениям, совершенным в экономической сфере», для прощения собственных грехов и фактически утверждает, что старается для народа и... сбежавших олигархов. Но если предложение об амнистии трудно понять, то проведение честных выборов принимается всеми сторонами на «Ура!». А скрепленное многостраничной критикой власти его письмо выглядит вполне пронародным. Однако каждый читатель вправе сделать для себя вывод: кто такой Серик Абдрахманов – пешка в игре Ак Орды или просто честный гражданин страны.

Философия амнистии

– Когда вы предлагаете объявить указом президента широкую амнистию «за все преступления, совершенные в экономической сфере», то кого имеете в виду: Кажегельдина, Аблязова или Кулибаева, обвинения против которого сняты, но в отношении которого сомнения у населения остались?

– Я имею в виду философию правосудия. Да, Тимура Кулибаева сегодня не назвали преступником, да, он имеет заключение финансовой полиции, вердикт генеральной прокуратуры и так далее. Но в обществе сейчас нет доверия к заключениям нашей правоохранительной системы и правосудия. Как гласит китайская мудрость, завтра ветер может поменяться, и тогда все эти обвинения могут вновь всплыть, и вердикт может измениться.

Я исхожу из следующей философии. В середине 1990-х годов я выступал перед своими избирателями и клеймил всех. Называл Казахстан воровским государством, предлагал того посадить, этого посадить. Меня выслушали, и один мудрый аксакал вышел на трибуну и сказал: «Сынок, береги себя, кто сегодня не ворует?»

Сейчас трудно ориентироваться в вопросах, кто прав и не прав, кто вор и не вор. В такое время безнравственности нравственна ли избирательная суровость? Только исходя из этих соображений, я и предложил амнистию.

Допустим, у меня очень много сомнений по делу против Мухтара Джакишева. Поэтому нам надо подняться над распрями. Что, один Джакишев решал такие крупные вопросы? По телефонным разговорам мы видим, что были и другие участники. Поэтому, исходя из этого, учитывая общественное мнение, я призываю пойти на амнистию.

Многие сидят за барашка, потому что были вынуждены украсть, не имея работы. Давайте простим тысячи тенге, барашка, стог сена этим простым людям. Мы же простили Храпунову его миллиарды.

– Если вина мизерна, то простить можно, но как можно простить миллиардерам, ведь из-за них эти деньги не попали в бюджет и люди влчат жалкое существование и вынуждены воровать барашков? Если вы узаконите состояние этих 10% населения с их миллиардами, то мы оставим ситуацию, где 90% населения нищие.

– Я разделяю вашу озабоченность. Я считаю, что и в этом вопросе можно найти компромисс. Ворованное нужно вернуть. Я думаю, что те, кто своровал, готовы вернуть ради спокойствия, возможности вернуться на Родину.

Было время, когда я был горячий, молодой, и хотел, чтобы всех воров приставили к стенке.

– А сейчас вы мудрость обрели?

– Сейчас затронули интересы одного олигарха. В результате Казахстан вынужден расхлебывать серьезные проблемы. Если бы олигарх один был и знал, что нарушил закон, у него был бы другой подход. Но он же видит, что и все другие тоже тем же занимаются. Поэтому амнистия – это компромисс, выход из тупиковой ситуации.

Если мы, допустим, скажем – нет, никаких компромиссов, то приватизированное имущество надо будет отбирать. Как это аукнется? Это обернется гражданской войной. Вот эти мысли меня наталкивают пойти на амнистию.

– В Интернете появилась информация о том, что вы просто хотите дезавуировать заведенное на вас дело по своим махинациям с просроченными лекарствами в фонде «Елимай», где вы якобы прихватили 20 миллионов дойчмарок? Что вы можете ответить на такие обвинения?

– Это фантазии и выдумки. Действительно, когда-то я уходил из политики, хотел заняться бизнесом и возглавил структуру, которая называлась «Елимай-фармация». Мы никому не дали ни откатов, ни шапок, действовали честно, в рамках закона. Мои политические оппоненты стали плести интриги вокруг этого, пытались использовать эту кредитную линию, чтобы опорочить меня. Завели уголовное дело, в котором я проходил свидетелем. Четыре года шло следствие, и оно не сумело предъявить мне даже обвинение. В судебном порядке я доказал, что не виноват. Все вопросы были сняты. Поэтому здесь мне не в чем оправдываться. А те, кто публикует эту информацию в Интернете анонимно, не правы. С тех пор прошло уже 15 лет. Совесть моя чиста. Так что я прошел и такой университет.

Цирк и театр

– Политологи считают, что власти хотят сделать из экологических партий, партии «Адилет», зампредом которой вы являетесь, спарринг-партнера оппозиции. И сейчас ваше выступление связывают именно с этим – вы хотите сделать себе имидж реальной оппозиции, на самом деле ею не являясь. Как вы относитесь к такому мнению?

– Власть действительно организует партии. Это ее право, политическая тактика. Засылает своих людей в состав оппозиции. Ради бога. Все это делается кулуарно, юридически эти отношения не оформляют. Но надо дать народу возможность определить самому: за кого они отдадут голоса – за искусственные партии и оппозицию или настоящие политобразования.

– **А народ сможет разобратся?**

– Вот пример Украины. Поддались популистским лозунгам, митинговали, поднялись на майданы. Получили исторический урок. Поменяли руководство. А сейчас избрали себе нормальную власть. Там народ уже перешел с митингового на более осмысленный уровень. Поэтому пусть и наш народ посмотрит такой цирк и театр. Но, в конце концов, все нормализуется.

– **В вашем открытом письме президенту Назарбаеву очень много правды и правильной оценки ситуации, а самое главное – дельные предложения.**

Его можно охарактеризовать как смелое, откровенное, правдивое, честное обращение. Почему это письмо прозвучало именно сейчас, а не раньше?

Что послужило отправной точкой, которая вас заставила опубликовать это письмо?

– С каждым днем власть все больше и больше заходит в цейтнот, в тупик. Это чувство и заставило меня написать несколько писем за последний год. Но, по-видимому, они не дошли до адресата, потому что ответов я не получил. Тогда я попросился на прием, а президент меня не принял.

Только для широкого читателя, аудитории может показаться, что я обратился к президенту вдруг, но это не так. Я никогда не молчал. Данное письмо представляет собой выдержки из моих выступлений, писем в течение 10–15 лет.

Конечно, на личном приеме я бы рассказал все это президенту еще острее и более откровенно. Но публичное обращение, я, как восточный человек, привыкший уважать старшего, выдержал в более спокойном стиле.

Почему я написал письмо? Я думаю, что не сам президент, а его окружение держится за кресло президента и свои места, которые превратили в кормушки. Если уж не сами они юридически владеют этими богатствами несметными, то их дети и «бедные» родственники. Но на самом деле мы знаем, кто богат. Народ же на это смотрит, об этом говорит, озлобляется. Поэтому мое письмо – это забота и о президентском окружении, у которого голова закружилась от богатств, от власти, которое забыло об ответственности. Поэтому в моем письме нет злобы, жажды мщения.

– **Но, на мой взгляд, ваше письмо достаточно жесткое. Я предположила, что письмо вас заставила написать какая-то информация о том, что настроения народа стали более взвинченные, что люди на грани какой-то непредсказуемой ситуации?**

– Конечно, меня в первую очередь питали настроения людей. Они останавливают на улице и некоторые даже упрекают, мол, вы депутат, а почему молчите, мы вас не слышим. Некоторые люди не знают, что я уже не депутат.

Я, как политик, состоялся благодаря простым людям, моим избирателям, которые мне шесть раз доверяли быть депутатом в высшем представительном органе власти. Из них четыре раза – уже в новое время. Я всегда в тяжелой конкурентной борьбе отстаивал мое право на депутатство. Люди верили мне и отдавали свои голоса.

Мои выступления на заседаниях парламента, когда я был депутатом, были всегда острыми. Но, к сожалению, провластная пресса и телевидение их не отражали. Поэтому эта острота кажется кому-то новой. На самом деле это состояние моей души, я человек эмоциональный.

Будет ли народ это терпеть?

– В первом пункте вы предлагаете Нурсултану Назарбаеву проведение честных прямых выборов в мажилис и маслихаты...

– Выборы дадут возможность президенту Назарбаеву более ответственно подумать о 2012 годе. Если он пойдет сам на выборы, то с какой командой? Если решит воздержаться от выборов, то все равно он будет думать, кто же может выиграть на честных, открытых, демократических выборах.

Но мое убеждение: кто бы ни выиграл на выборах в 2012 году – это должен быть человек, который знает цену избирателям, голосам, народу. Вот что такое честные выборы. Поэтому я восприму должным образом и отнесусь с уважением к выбору народа, который он сделает в 2012 году на выборах и в мажилис, и в маслихаты, и президента.

– Сейчас кандидатуру Масимова обсуждают как преемника президента. Как вы относитесь к этой кандидатуре на пост главы государства?

– Сейчас в окружении президента я не вижу ни одного человека, который мог бы выиграть на честных выборах, был бы искусным политиком, готовым к диалогу с оппонентами. Абсолютная пустота. И я об этом говорил самому президенту. Искусственным путем, нарисовав голоса, можно посадить кого угодно. Но надолго ли? Будет ли народ это терпеть? Весь вопрос в этом.

Для меня ясно, что как только президент объявит своей команде о том, что в 2012 году будут честные выборы, никто из нынешней команды в них не примет участие, а сразу все сложат чемоданы и уедут в Женеву. Это надо реально понимать.

– Когда, вы считаете, нужно выборность вводить на местах – акимов областей, городов, районов, аулов? После честных выборов в парламент?

– Я считаю, что нужно вводить выборность поэтапно. Нам революций не нужно. Я никогда не относился к числу таких политиков. Даже гонимый, терзаемый властью, я никогда не кричал «Долой!»

Нужно все сделать в рамках закона. Сначала нужно создать парламент настоящий, тогда мы увидим мощность нашей Конституции. Нужно разморозить те положения Конституции, которые предприимчивые чиновники из окружения президента не выполняют. Тогда станет очевидным, что парламент имеет достаточно полномочий и президентской вертикали нет. Наша нынешняя президентская власть держится на телефонном праве и не имеет законодательного подтверждения.

И новый парламент, как реальный представитель народа, примет необходимые законы – о судебной системе, о судьях, о местном самоуправлении.

Допустим, в США даже индейская резервация решает на своей территории все вопросы через орган самоуправления, и никакой Обама или Буш не имеют право вмешиваться.

Но все это возможно только в том случае, если пройдут честные выборы в парламент, которые станут преддверием и 2012 года – года президентских выборов.

Шолпан ИСКАКОВА,
«D»